

УДК 342.1

Д.Я. Гараджаев,
судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного права юридического факультета
Бакинского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Анотація. Стаття присвячена процесуальним гарантіям незалежності суддів Конституційного Суду Азербайджану і Суду Європейського Союзу. До процесуальних гарантій незалежності суддів Конституційного Суду Азербайджану слід віднести: окрему думку судді; самовідвід судді; таємницю нарадчої кімнати, а суддів Суду ЄС — лише таємницю нарадчої кімнати і самовідвід судді. Крім того, в результаті аналізу процесуальних гарантій незалежності суддів Конституційного Суду Азербайджанської Республіки і Суду ЄС слід зазначити, що в порівнянні з судьями Суду ЄС, судді Конституційного Суду Азербайджану мають чіткий перелік підстав для самовідводу.

Ключові слова: процесуальні гарантії незалежності суддів органів конституційного контролю, окрема думка судді, самовідвід судді, таємниця нарадчої кімнати, Конституційний Суд Азербайджанської Республіки, Суд Європейського Союзу.

Актуальность исследования.

Постановка проблемы. В настоящее время во многих постсоветских странах — в том числе и в Украине, — идет процесс дальнейшего усовершенствования конституционного статуса органов конституционного контроля. При этом основным аргументом в пользу проведения таких реформ через относительно небольшой промежуток времени после создания этих органов является как интенсивное развитие национальных правовых систем, так и успехи на пути демократического развития. Аналогичным образом могут быть охарактеризованы и те десятилетия, которые прошли после провозглашения независимости

Азербайджанской Республики (далее — АР). А значит, дальнейшее усовершенствование конституционного статуса Конституционного Суда АР является актуальным и перспективным.

Анализ последних исследований и нерешенная часть проблемы.

Вопросы статуса судей органов конституционного контроля исследовали такие ученые, как Д.А. Басангов, М.В. Кривова, Б.А. Малинчев, Д.Н. Сергеев, А.А. Стрижак, Е.Ю. Терюкова, Т.А. Яшникова и др. Их труды были использованы при написании настоящей статьи. В настоящее время достаточно широко исследован опыт функционирования органов конституционного контроля на национальном

уровне, а также такого наднационального органа, в компетенцию которого входит осуществление конституционного контроля в ЕС, как Суд ЕС. Однако сравнительных исследований в этом направлении не проводилось, в т.ч. если речь идет о статусе судей этих органов.

Цель исследования — провести сравнительный анализ процессуальных гарантий независимости судей Конституционного Суда Азербайджанской Республики и Суда Европейского Союза.

Основной текст. Процессуальные гарантии независимости судей органов конституционного контроля являются одним из трех видов гарантий независимости судей этих органов, наряду с организационными и социальными гарантиями. К процессуальным гарантиям независимости судей Конституционного Суда АР следует отнести: особое мнение судьи; самоотвод судьи; тайну совещательной комнаты.

Тайна совещательной комнаты относится к гарантиям независимости не Конституционного Суда АР в целом, а его судей вследствие своей тесной связи с институтом особого мнения судей. В частности, высказываясь в поддержку особых мнений судей, Б.А. Малинчев отмечает, что «некоторые видят в этом раскрытие тайны совещательной комнаты» [1, с. 157]. Следует не согласиться с этим, т.к. судья Конституционного Суда АР не обязан формулировать особое мнение в письменной форме, а лишь наделен таким правом. Если же он решил этим правом воспользоваться, то в этом случае он не раскрывает тайну совещательной комнаты вообще, а лишь сознательно обнародует свою позицию по обсуждавшемуся в ней вопросу. То есть, судья Конституционного Суда АР самостоятельно и

сознательно делает выбор о том, что важнее в каждом конкретном случае: сохранить полностью либо частично тайну своих высказываний в совещательной комнате, или обнародовать их.

Т.А. Яшникова отметила, что «возможность изложить особое мнение является важной гарантией независимости судьи Конституционного Суда» [2, с. 56]. Судьям Конституционного Суда АР такая возможность предоставлена действующим законодательством. Так, Закон АР «О Конституционном Суде» содержит нормы об особом мнении судей в Главе восьмой «Акты Конституционного Суда». К выводу о том, что особое мнение судьи является одним из видов актов органа конституционного контроля приходят и ученые. Так, А.В. Портнов, классифицируя акты конституционного суда в зависимости от функционального назначения, предложил выделять: а) правореализационные акты; б) правоприменительные акты; в) процедурные акты; г) особое мнение судьи Конституционного Суда [3, с. 148].

Таким образом, ст. 62 «Акты Конституционного Суда» Закона АР «О Конституционном Суде» нуждается в дополнении, поскольку в настоящее время она состоит из двух частей: 62.1. «В заседаниях палат Конституционного Суда принимаются определения, а в заседаниях Пленума — постановления и определения»; 62.2. «Акты Конституционного Суда принимаются в совещательной комнате судей».

Следует рекомендовать дополнить ее частью третьей, в которой будет упоминание об особых мнениях судей Конституционного Суда АР. Этим актам посвящена ст. 64 «Особое мнение судьи Конституционного Суда», предусматривающая следу-

ющее: «судья Конституционного Суда в случае несогласия с описательно-мотивировочной или резолютивной частью решения Конституционного Суда может составить особое мнение в письменной форме; особое мнение судьи публикуется вместе с решением Конституционного Суда».

Итак, «отличие особого мнения судьи в конституционном судебном процессе от подобного в иных судебных процессах в том, что оно не только приобщается к материалам дела, но и подлежит обязательному опубликованию» [1, с. 157].

Е.Ю. Терюкова высказала наблюдение о том, что «по сути, в особом мнении судьи идет речь о несогласии с мотивировкой решения, — т.е. фактически с правовыми позициями органа конституционного правосудия» [4, с. 153]. Однако в свете приведенных выше норм Закона АР «О Конституционном Суде» следует не согласиться с этим наблюдением. Часть 1 ст. 64 этого Закона, предусматривая возможность несогласия судей с описательно-мотивировочной или резолютивной частью решения Конституционного Суда, фактически устанавливает виды особых мнений судей Конституционного Суда АР. В юридической литературе их емко охарактеризовал А.А. Стрижак, выделив три группы. По его мнению, «к первой группе относятся особые мнения судей, которые выражают принципиальное согласие с решением суда, однако приводят иную правовую аргументацию; ко второй группе — которые частично соглашаются с содержанием решения суда; к третьей группе — которые голосовали против принятия судебного решения» [5, с. 215].

Д.А. Басангов провел анализ практики изложения особых мнений судьями Конституционного Суда Россий-

ской Федерации и выявил, что: 1) «по своей природе особые мнения судей Конституционного Суда являются симбиозом компетентного (профессионального) и доктринального (научного) толкования, имеющего фундаментальную опору в сфере научного мировоззрения; 2) положения особых мнений могут базироваться на определенных, ранее сформулированных теоретических конструкциях...; 3) особые мнения, ставшие достоянием научной общественности, формируют общественное мнение и служат основой для эволюции частных мнений и их трансформации в тенденции и научные новеллы; 4) особое мнение, опубликованное совместно с решением Конституционного Суда — это уникальное явление, которое на уровне индивидуального правосознания судьи нередко способствует уточнению, разъяснению, аргументации изложенного Конституционным Судом толкования» [6, с. 89-90].

Также следует отметить, что особое мнение судей органов конституционного контроля не имеет юридической силы. Как справедливо подчеркнула Т.А. Яшникова, «особое мнение имеет в большей степени моральный характер, чем правовой» [2, с. 55]. Тем не менее, важность и значимость особых мнений судей Конституционного Суда АР сложно переоценить. Следует согласиться со сформулированным Д.А. Басанговым утверждением по поводу особого мнения судьи органа конституционного контроля о том, что «во-первых, оно гарантирует свободное волеизъявление судьи, его независимость и равенство прав с другими. Во-вторых, особое мнение способствует поиску истины и формированию новых подходов к развитию практики официального толкования Конституции... В-третьих, позволяет в

последующем, в ряде случаев упрочить мотивировочную часть решения Суда по делу. В-четвертых, создает предпосылки для глубокого изучения проблемы, для формирования научных доктрин» [6, с. 115].

Однако институт особого мнения является не единственной процессуальной гарантией независимости судей органов конституционного контроля, а одной из многих гарантий, в связи с чем не следует переоценивать его значимость. В частности, в Суде ЕС особые мнения судей не практикуются. Официальная позиция по этому поводу не обнародовалась, однако ученые приводят следующие аргументы «против» существования института особого мнения судей органа конституционного контроля: а) «такая свобода излишняя и мешает становлению авторитета Конституционного Суда, так как подрывает авторитет принятого им решения» [1, с. 157]; б) «разнообразные подходы к делу, несомненно, обогащают науку, но могут и повредить авторитету Конституционного Суда..., внося сомнения в правильность вынесенного решения, снижая потенциал императивности решения Суда» [6, с. 94-95]; в) «существуют опасения, что авторитет решений Суда ЕС серьезно пострадает, если запрет на особые мнения будет снят. Национальные суды, направляющие в Суд ЕС преюдициальные запросы..., смогут по собственному усмотрению принимать решения, основанные в большей мере на особом мнении судьи, нежели на решении Суда ЕС, и Суд ЕС более не сможет обеспечивать единообразие и целостность права ЕС в полной мере» [7, с. 63]; г) «иногда высказывается предположение, что чем больше особых мнений судей, которые принципиально не совпадают с решением Конституционного

Суда, тем более спорным является такое решение и тем меньшей в будущем будет его регулирующая сила. В действительности, если решение органа конституционного контроля является взвешенным, теоретически обоснованным, опирается на общепризнанные аксиоматические положения юридической науки и практики, то особое мнение судьи к нему содержит лишь дополнительные обстоятельства или добавляет аргументы к мотивировочной части» [8, с. 243].

Во многом отсутствие особых мнений судей Суда ЕС обуславливает то, что ученые предпочитают вести речь не об «индивидуальной репутации» судей, а о «коллективной репутации» Суда ЕС. В частности, такое мнение высказали Н. Гарупа (*N. Garoupa*) и Т. Гинсбург (*T. Ginsburg*) [9, с. 180].

Следует отметить излишнюю предосторожность исследователей, высказывающих опасения подрыва авторитета органа конституционного контроля особыми мнениями судей. Во-первых, в особых мнениях может быть выявлена судебная ошибка, от чего не застрахован ни один орган конституционного контроля. Во-вторых, как справедливо отметил Н.В. Витрук, «правила судебной этики не допускают критики в особых мнениях решения конституционного суда как неправильного, неаргументированного и т.п. В особом мнении судья имеет право изложить свою особую правовую позицию, отличную от позиции большинства, собственную систему аргументации как один из возможных вариантов решения конституционного суда, однако не принятый большинством судей. Стиль изложения особого мнения судьи не должен подрывать авторитет, престиж конституционного суда как коллегиального органа» [10, с. 233].

Автор настоящей статьи в одной из своих работ отмечал, что «особое мнение судьи должно быть аргументировано. Судья, практически выбирая по конкретному делу индивидуальную позицию, должен аргументировано обосновать его и дать исчерпывающее разъяснение своей позиции. В особом мнении позиция судьи должна быть представлена с учетом результатов рассмотрения дела. То есть судья, выносящий особое мнение, обязан при вынесении индивидуального решения основываться на результатах рассмотрения дела» [11, с. 118].

Следует еще раз подчеркнуть, что отсутствие института особого мнения судьи органа конституционного контроля не является критичным в связи с тем, что это всего лишь одна из нескольких процессуальных гарантий независимости судей этого органа.

Применительно к Суду ЕС важным является также факт наличия в нем не только судей, но и генеральных адвокатов, что может служить одним из аргументов, оправдывающих отказ от особых мнений (генеральные адвокаты готовят мотивированные заключения по делам, рассматриваемым Судом ЕС). Подобный ход событий отметил Д.Н. Сергеев в одной из своих работ: «рассматривая конституционный суд как чисто юридический институт, с точки зрения юриспруденции можно предположить, что в деятельности конституционного суда отсутствует возможность выбора: как орган правосудия он должен вынести то единственно верное решение, которое в наибольшей степени соответствует критерии справедливости при данных конкретных обстоятельствах (правосудное решение). Тем не менее, анализ практики конституционных судов и особых мнений его судей показывает, что в действительности данный орган

располагает возможностью выбора между несколькими вариантами итогового решения (принимать или не принимать вопрос к рассмотрению, какое решение вынести и как его обосновать). Хотя не исключается, что такие варианты могут противоречить друг другу, все они в той или иной степени будут соответствовать конституции, а также будут оцениваться как правосудные теми или иными заинтересованными группами (лицами)» [12, с. 8]. Наличие мотивированного заключения генерального адвоката по делу как раз и помогает Суду ЕС получить (возможно) дополнительный вариант решения к тем вариантам, которые предлагаются самими судьями.

Следующей процессуальной гарантией независимости судей Конституционного Суда АР является самоотвод судьи.

Статья 46 «Отвод судьи и самоотвод» Закона АР «О Конституционном Суде» в отношении самоотвода предусматривает, что: «46.1. судья Конституционного Суда не может принимать участия в рассмотрении дела ... в следующих случаях: 46.1.1. если ранее в силу своих служебных обязанностей он участвовал в принятии решения по вопросу; 46.1.2. если он является одной из сторон или близким родственником одной из сторон или ее представителя...; 46.3. В случае ... самоотвода судьи на основаниях, предусмотренных статьей 46.1 настоящего Закона, суд изучает мнение судьи, ... и обсудив данный вопрос, принимает решение без участия судьи, объявившего самоотвод».

Итак, ст. 46 Закона АР «О Конституционном Суде» регламентирует и отводы судей, и самоотводы. По сравнению с судьями Суда ЕС, судьи Конституционного Суда АР имеют четкий перечень оснований для самоотвода.

В частности, ст. 18 Статута Суда ЕС предусматривает, что:

— «судьи ... не могут участвовать в разрешении любого дела, в котором они ранее принимали участие в качестве агента¹, советника или адвоката одной из сторон либо по которому они призывались выразить свое мнение в качестве члена судебного органа, следственной комиссии или в любом ином качестве;

— если по какой-либо особой причине судья .. считает для себя невозможным участвовать в разрешении или изучении определенного дела, он сообщает об этом Председателю. В случае, если Председатель считает, что судья ... не должен ввиду какой-либо особой причины участвовать в заседаниях или подготавливать заключения по определенному делу, то он предупреждает об этом заинтересованное лицо; трудности, возникающие в применении настоящей статьи, разрешает Суд; в качестве обоснования своего требования об изменении состава Суда или одной из его палат сторона не может ссылаться на гражданство кого-либо из судей либо на отсутствие в Суда или в одной из его палат судьи, имеющего одинаковое с ней гражданство».

Статут Суда ЕС дает возможность судьям взять самоотвод как по одному из предусмотренных в ч. 1 ст. 18 оснований, так и в любой другой ситуации, если «по какой-либо особой причине судья ... считает для себя невозможным участвовать в разрешении или изучении определенного дела». Тем не менее, в случае возникновения такой не предусмотренной Статутом Суда ЕС ситуации, заявление о самоотводе судьи должно

быть одобрено Председателем Суда ЕС. Заимствование этого опыта Суда ЕС в части самоотводов судей для Конституционного Суда АР представляется целесообразным, — ведь замена исчерпывающего перечня оснований для самоотводов судей перечнем, не имеющим исчерпывающего характера, будет способствовать повышению уровня гарантированности независимости судей исследуемого органа.

В связи с вышеизложенным, следует дополнить ст. 46 «Отвод судьи и самоотвод» Закона АР «О Конституционном Суде» частью 46.3 в следующей редакции: «46.3. Судья Конституционного суда имеет право подать заявление о самоотводе в случае, если по какой-либо особой причине не может принимать участия в рассмотрении дела». Соответственно, часть 46.3 текущей редакции Закона после внесения в него этих дополнений будет считаться частью 46.4.

Вывод. К процессуальным гарантиям независимости судей Конституционного Суда АР следует отнести: особое мнение судьи; самоотвод судьи; тайну совещательной комнаты, а судей Суда ЕС — лишь тайну совещательной комнаты и самоотвод судьи. Кроме того, в результате сравнительного анализа процессуальных гарантий независимости судей Конституционного Суда АР и Суда ЕС было выявлено, что по сравнению с судьями Суда ЕС, судьи Конституционного Суда АР имеют четкий перечень оснований для самоотвода. Перспективы дальнейших исследований в этом направлении состоят в том, чтобы рассмотреть и иные виды гарантий независимости судей анализируемых органов в контексте принципа разделения властей (см., например, [13]).

¹ Агент — это сотрудник государственного органа или института Союза (как правило, из числа работников юридических служб), который назначается в качестве его представителя при рассмотрении конкретного дела в Суда ЕС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Малинчев Б.А. Процессуальные институты в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Борис Александрович Малинчев. — М., 2010. — 190 с.
2. Яшникова Т.А. Конституционный суд Российской Федерации: Анализ деятельности и проблемы : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Татьяна Александровна Яшникова. — М., 1994. — 147 с.
3. Портнов А.В. Правове регулювання конституційного судочинства в Україні: доктрина, субекти і форми конституційного судочинства, створення нових процесуальних інститутів: монографія / А.В. Портнов. — К.: Логос, 2008. — 202 с.
4. Терюкова Е.Ю. Правовые акты в процессе осуществления конституционного правосудия: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Терюкова Евгения Юрьевна. — М., 1999. — 179 с.
5. Стрижак А.А. Закон України «Про Конституційний Суд України»: наук.-практ. комент. / А.А. Стрижак, Я.В. Рибалко, М.В. Савчин. — К.: Ін Юре, 2009. — 328 с.
6. Басангов Д.А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Басангов Денис Анатольевич. — М., 2004. — 161 с.
7. Кривова М.В. Организация и юрисдикция суда ЕС: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мария Владимировна Кривова. — М., 2004. — 195 с.
8. Таций В. Конституционный Суд Украины — гарант стабільности конституционного строя, защиты прав человека и гражданина / В. Таций // Захист прав людини органами конституційної юстиції: можливості і проблеми індивідуального доступу : матеріали міжнар. конф. / Конституц. Суд України. — К.: Логос, 2011. — С. 234-243.
9. Garoupa N. Judicial Reputation: A Comparative Theory / N. Garoupa, T. Ginsburg. — Chicago: University of Chicago Press, 2015. — 272 p.
10. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие / Н.В. Витрук. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 592 с.
11. Гараджаев Д.Я. Формирование института особого мнения в практике Конституционного Суда Азербайджанской Республики / Д. Я. Гараджаев // Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası Məhkəməsinin məlumatı. — 2010. — № 3. — Bakı. — С. 117-119.
12. Сергеев Д.Н. Конституционное правосудие в России: политико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / Дмитрий Николаевич Сергеев. — М., 2005. — 150 с.
13. Mishyna N.V. Local Government and the Doctrine of Separation of Powers / N.V. Mishyna // Юридический вестник. — 2004. — № 4. — С. 100-103.

Гараджаев Д.Я.

Процессуальные гарантии независимости судей Конституционного Суда Азербайджанской Республики и Суда Европейского Союза.

Аннотация. Статья посвящена процессуальным гарантиям независимости судей Конституционного Суда Азербайджана и Суда Европейского Союза. К процессуальным гарантиям независимости судей Конституционного Суда Азербайджана следует отнести: особое мнение судьи; самоотвод судьи; тайну совещательной комнаты, а судей Суда ЕС — лишь тайну совещательной комнаты и самоотвод судьи. Кроме того, в результате анализа процессуальных гарантий независимости судей Конституционного Суда Азербайджанской Республики и Суда ЕС было выявлено, что, по сравнению с судьями Суда ЕС, судьи Конституционного Суда Азербайджана имеют четкий перечень оснований для самоотвода.

Ключевые слова: процессуальные гарантии независимости судей органов конституционного контроля, особое мнение судьи, самоотвод судьи, тайна совещательной комнаты, Конституционный Суд Азербайджанской Республики, Суд Европейского Союза.

J. Garajayev

Constitutional Court of Azerbaijan and European Court of Justice Judges' Procedural Guarantees of Independence.

Summary. The article is dedicated to the review of the procedural guarantees of the independence of judges of the Constitutional Court of Azerbaijan and the European Union's Court of Justice. These procedural guarantees for the judges of the Constitutional Court of Azerbaijan include: dissenting opinion; recusal of the judge; jury room secrecy. For the judges of the Court of Justice these guarantees include only the jury room secrecy and the recusal of the judge. In addition, as the result of a comparative analysis of the procedural guarantees of the independence of judges of the Constitutional Court and the Court of Justice, it should be noted that compared to the EU Court judges, the judges of the Constitutional Court of Azerbaijan have the exhausted list of reasons for the rejection.

Keywords: procedural guarantees of constitutional control bodies' judges, the dissenting opinion of judge, jury room secrecy, the Constitutional Court of Azerbaijan Republic, Court of Justice of the European Union.

